

Идти своим путем

— МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ —

Когда к народному артисту СССР, солисту Большого театра Союза ССР Евгению Нестеренко обращаются с вопросом — что, на его взгляд, важнее всего для молодого, дебютирующего артиста? — он обычно отвечает с полной убежденностью: самостоятельность. «Многие молодые певцы не умеют работать самостоятельно, без посторонней помощи. Им постоянно требуется педагог, концертмейстер или кто-то еще. Они ждут, что все им будет подано в разжеванном виде. Это иждивенческое отношение к делу многих уже заводило в тупик».

Самому Нестеренко умение самостоятельно добиваться поставленных перед собой целей дало очень многое. С детства он увлекался музыкой. Но окончив с золотой медалью школу, он какое-то время спустя поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт. И никаких сомнений в правильности этого решения у него не было: точные науки любил, они еще со школьной скамьи давались легко и без усилий. Более того, специалисты прочили ему блестящее будущее в математике... Защитив диплом, Нестеренко работает поочередно мастером участка на стройке, прорабом. Но затем решительно и круто меняет жизненный курс — поступает на вечернее отделение Ленинградской консерватории.

Дело в том, что, еще занимаясь в инженерно-строительном вузе, Нестеренко свободное время отдавал студенческой самодеятельности. Пение все больше увлекало и захватывало его, на одном из музыкальных вечеров он исполнил песню Варяжского гостя (выученную им с пластинки Шалапина) и имел огромный успех. Первый в своей жизни успех, а потому незабываемый... Вспоминая те годы, артист говорит: «В институтской самодеятельности меня окружали страстные поклонники музыки. Их отношение к ней — поистине влюбленное, трепетно-взволнованное, бескорыстное — запомнилось навсегда. Такое отношение, признаться, я далеко не всегда встречал потом в профессиональной среде...»

Итак, через самодеятельность — как это нередко случается у вокалистов — Нестеренко и пришел в сферу профессионального искусства. А далее все решила его встреча с замечательным педагогом, работавшим в ту пору в Ленинградской консерватории, — Василием Михайловичем Луканиным. «Интересно, что сам Луканин не имел формально законченного музыкального образования, — рассказывает Нестеренко, — но тем не менее свое дело он делал прекрасно. Луканин дал мне школу, и школу основательную, серьезную, правильную, ей я обязан очень многим. Я часто вспоминаю сегодня Василия Михайловича. Этот человек, если воспользоваться современной терминологией, представлял собой великолепную самообучающуюся систему. Он постоянно бывал на концертах, художественных выставках, театральных поста-

новках. Все незаурядное и талантливое живо интересовало его, давало повод что-то подметить, осмыслить, перенять...»

С конца шестидесятых — начала семидесятых годов творческая карьера Нестеренко стремительно набирает темпы. Его приглашают в труппу Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, несколько позднее — в прославленный коллектив Большого театра в Москве. Участие в труднейших состязаниях певцов и успехи на них, триумфальная победа на IV Международном конкурсе имени Чайковского открывают ему доступ в элиту мирового вокального искусства. Все более частыми и далекими становятся



ся гастрольные поездки певца. Он выступает во многих городах Советского Союза, его горячо приветствуют на прославленных мировых сценах — в «Ла Скала», «Метрополитен-опера», «Ковент-Гардене»... Пресса разных стран пестрит восторженными откликами на его искусство. Нестеренко провозглашает «одним из самых замечательных басов нашего времени», восторгаются его голосом — «фантастического объема и красоты». Отмечают наряду с этим и «безукоризненное совершенство» его сценических работ.

Что же стоит за таким признанием? Действительно редкий по красоте голос. Счастливые сценические данные — завидный рост, фигура, врожденная пластика жеста. Разумеется, филигранно выработанная техника, позволяющая певцу легко и непринужденно преодолевать любые трудности; техника, возведенная на тот уровень, когда она уже почти незаметна. Но самое важное — это поразительная работоспособность. Нестеренко не просто много работает. В самом этом факте особой доблести еще не было бы. Он работает умно, рационально, организованно, точно, не каждый из его коллег по сцене мог бы похвастаться подобным умением. И, соответственно, очень многое успевает сделать. У него огромный репертуар, включающий в себя едва ли не все баcовые партии, что встречаются в современных оперных спектаклях: Князь Игорь и Кончак, Борис Годунов и Варлаам, Султан и Руслан, Гремин и Кочубей, Досифей и Иван Хованский, среди его работ также Мефистофель («Фауст» Гуно), Мельник («Русалка» Даргомыжского), Кутузов («Война и мир» Прокофьева)... Причем

Нестеренко снискал признание не только как оперный певец. Он любит и концертную сцену, в его камерно-вокальных программах — самые разнообразные произведения русских и зарубежных композиторов.

Казалось бы, можно и довольствоваться сделанным, притормозить, замедлить шаг... Нестеренко считает — нет, нельзя. «Я полагаю, что обновленные репертуара должно быть постоянным и активным. Некоторые вокалисты пассивны в этом отношении: либо довольствуются теми ролями, которые им предлагает театр, либо какими-то случайными, проходными работами... С моей точки зрения, каждый артист, если он действительно человек творческого склада, должен испытывать постоянную творческую жажду, репертуарную ненасытность, стремление к постижению нового».

Сам Нестеренко постоянно осваивает новые репертуарные пласты. Пусть даже с годами это дается все труднее. Среди его последних работ — партия Алеко (концертная постановка одноименной оперы Рахманинова) и заглавная роль в опере Верди «Аттила» (Таллинский оперный театр). Сейчас он работает над образом Комиссара в опере Прокофьева «Повеса о настоящем человеке», планирует спеть партию Летучего голландца в известном сценическом творении Вагнера. Подготавливает новые камерно-вокальные программы. В их числе — программа из песен времен Великой Отечественной войны.

— Это песни моего детства и юности, они особенно дороги мне. Готовлю эту программу к 40-летию Победы над фашизмом. Хочу посвятить ее памяти тех, кто отдал свои жизни в борьбе с врагом.

Нестеренко многое привлекает, притягивает к себе. Наряду с артистической деятельностью он преподает, заведует кафедрой сольного пения в Московской консерватории. Его часто можно услышать по радио и увидеть на экране телевизора, например, в качестве ведущего популярной телепередачи «Музыка для всех». Являясь членом редколлегии нескольких крупных журналов, активно сотрудничая с рядом советских и зарубежных общественных организаций, он параллельно находит время встретиться с кинематографистами, успевает сняться в учебном фильме... Человек широких интеллектуальных запросов и интересов, он неплохо пишет: недавно выступил с серией статей в известном литературном журнале, ныне на пороге выхода в свет его книга «Размышления о профессии».

Не слишком ли велик круг дел и обязанностей? Не разнообразны ли они сверх меры?

— Да, знаю, я человек увлекающийся, — соглашается Нестеренко. — Но смысл жизни для меня в работе: в театре, на концертной эстраде, в консерватории, в общественной деятельности. Всегда отдавал себя тому, что с полным убеждением считаю самым нужным, важным и достойным.

Г. ЦЫПИН.
Профессор.